

2. Вежибицкая А. Язык, культура, познание. М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Норма, 2005. – 496 с.
4. Кожевников В.В. Общественное мнение и право // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омская академия МВД России, 2001. № 2(16). С. 12–23.
5. Энциклопедия юриста. – <http://eyu.sci-lib.com/>.

Л.В. Воронина

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ИМЕННЫХ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Словообразование с позиций когнитивно-дискурсивного анализа представляет собой, с одной стороны, познавательный *процесс*, в ходе которого с помощью ментальных операций на основе старых знаний происходит категоризация нового знания, а с другой стороны, *результат* когнитивных операций, отраженных в актах номинации конкретного языка.

Изучение деривационных процессов как процесса и как результата когнитивных операций позволяет выявить универсальное и особенное в восприятии и осмыслении действительности представителями разных культур.

Процесс образования производного слова отражает процесс развития концептуальной системы человека. Как производное слово возникает на основе имеющихся в определенном языке словообразовательных средств и словообразовательных моделей, так и концепт, возникший в ходе познавательной деятельности, предопределен существующими концептами и концептуальными структурами. Когнитивный анализ структуры производного слова позволяет установить связь между семантикой языковых единиц и концептами или объединениями концептов и сделать вывод о том, как создается концепт или объединение концептов, репрезентируемое производным словом.

Производное слово является той когнитивно-дискурсивной структурой, которая хранит и отражает процессы познания и восприятия действительности.

Производные слова фиксируют всегда такие концептуальные (когнитивные) структуры, которые, по определению, связывают в единое целое несколько концептов, а потому оказываются способными сохранить представление людей о том, что с чем связано, по отношению к кому(чему) характеризуется обозначаемое явление, процесс или объект [1. С.10].

Изучение языковых единиц с позиций когнитивного подхода, и особенно производной лексики, как информативно более насыщенной, позволяет определять, на основе каких признаков человеческое сознание вычленяет референт среди других объектов реального мира, соотнося его с той или иной категорией, и какие механизмы определяют процессы обработки и хранения информации в структуре производного слова.

В формальном отношении любое производное слово представляет собой свернутый трансформ, мотивированность которого предопределена связью с мотивирующей единицей, от которой образовано слово, однако, как неоднократно было отмечено в лингвистике, значение целого слова или выражения не вытекает из суммы значений составляющих его компонентов. В поверхностной структуре производного слова информация распределена таким образом, что часть информации эксплицитно выражена в его составляющих, а часть информации скрыта и должна быть восстановлена в акте коммуникации.

Согласно статистическим данным словарей неологизмов немецкого языка, словообразование представляет собой наиболее частотный способ расширения лексикона. Использование словообразования в качестве основного фактора фиксации нового опыта обусловлено ограниченными возможностями памяти человека. Формирование новых слов с помощью словообразования позволяет обеспечить доступ к новым смысловым структурам на основе известных в семантическом и формальном смысле концептов. Такого рода механизм обеспечивает более легкий доступ в процессе коммуникации к новым смыслам.

Концептуальная деривация представляет собой процесс перераспределения смыслов, при котором новые концепты образуются на базе уже существующих. Формирование новых смыслов на основе имеющихся в языке концептов приводит к семантическим сдвигам в структуре производных.

Проанализируем данное явление на примере отдельных субстантивных дериватов и композитов немецкого языка.

Количество потенциальных позиций формирования значения производного слова зависит как от словообразовательной модели, так и от концептуальных структур, репрезентируемых языковыми знаками.

Проанализируем потенциал словообразовательной модели "основа глагола + суффикс -er". Деривация как процесс взаимодействия концептов основы и суффикса приводит к трансформации исходного концепта, представленного мотивирующей основой.

Суффикс -er в немецком языке обладает большим семантическим потенциалом. Так, морфема может формировать следующие значения:

Person: Empfänger, Prüfer

Beruf: Lehrer, Bäcker, Fußballer, Gewerkschafter, Metaller

Herkunft: Dortmunder, Amerikaner

Gerät: Kocher, Füller, Heber

Fahrzeuge: Laster, Dampfer, Dreimaster, Stromer

Produkt: Seufzer, Schluchzer, Rülpsen

Objekt: Anhänger, Aufkleber, Hocker, Vorleger

Tier: Dickhäuter, Warmblüter, Blutsauger

Numeriertes Ding (Bus, Berg, Münze): Fünfter, Dreitausender.

Анализируя смысловую структуру значений суффикса, Йорг Майбауер пришел к выводу, что суффикс может репрезентировать три категориаль-

ных концепта: ЛИЦО (Person), ТЕХНИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО, ПРИБОР (Gerät), ДЕЙСТВИЕ (Produkt), и три субкатегориальных концепта: ПРОФЕССИЯ (Beruf), ПРОИСХОЖДЕНИЕ (Herkunft), ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО (Fahrzeug). Концепты ПРОФЕССИЯ и ПРОИСХОЖДЕНИЕ включены лингвистом в категориальный концепт ЛИЦО, а концепт ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО (Fahrzeug) – в категориальный концепт ТЕХНИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО, ПРИБОР (Gerät) [2. С. 111].

Если принять за основу три потенциальные возможности суффиксального концепта, объективируемого морфемой -er, концептуальный дериват, образованный от глагольной мотивирующей основы с помощью данного суффиксального концепта, может репрезентировать следующие категориальные концепты: ЛИЦО (Person), ТЕХНИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО, ПРИБОР (Gerät), ДЕЙСТВИЕ (Produkt).

Какое количество данных позиций будет реализовано, зависит как от концепта, репрезентируемого глагольной основой, так и от потребностей говорящего в фиксации определенного опыта, знаний.

Так, от мотивирующего глагола *lehren* "учить, обучать, преподавать" по данной модели сформировалось производное слово *der Lehrer* "учитель, преподаватель, наставник", таким образом, реализована лишь одна возможность – репрезентация концепта ЛИЦО.

От глагола *schneiden* "разделять, отделять, сепарировать" сформировались *der Schneider* в значениях "портной" и "сепаратор, отделитель". Реализованы потенциальные возможности: концепт ЛИЦО и ТЕХНИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО.

Производное слово, образованное от глагола *piepsen* "пищать, чирикать, свистеть", позволяет зафиксировать репрезентацию трех концептов ЛИЦО, ПРИБОР и ДЕЙСТВИЕ. Так, производный дериват *der Piepser* может выступать в следующих значениях: "птенец, пискун", "пейджер", "писк, свист".

Таким образом, можно сделать вывод о том, что смысловые модификации отглагольных дериватов, образованных с помощью суффикса -er, могут быть представлены репрезентацией от одного до трех категориальных концептов.

Слушающий обычно воспринимает только одно из множества значений морфемы, что является следствием двух когнитивных операций, осуществляемых языковой когницией: выдвиганием на передний план внимания одного из значений слова и передвижением на задний план внимания остальных его значений [3. С.35].

Вычленение отдельного значения из множества может происходить как в семантической структуре слова, если другие компоненты словообразовательной структуры накладывают ограничения на реализацию нескольких значений, так и в дискурсе. Контекстная реализация производного концепта связана с актуализацией значимых смыслов, объективирующих субъективные или стереотипные ассоциации.

Еще богаче потенциал передаваемых словообразовательных значений характеризует именные производные слова, образованные с помощью композиции. Следует подчеркнуть, что комбинироваться в составе именного композита в левой части могут слова всех частей речи, фразы, конфексы и уникальные образования, при этом количество компонентов, участвующих в структуре композита, системой немецкого языка неограниченно. Правую часть таких композитов преимущественно составляют субстантивы, реже глагольные и адъективные основы.

Прототипичной словообразовательной моделью немецкого языка является композит, сформированный на основе двух субстантивов. Прототипичность обуславливает, во-первых, высокую продуктивность такого рода субстантивных образований, во-вторых, неограниченный потенциал формирования смысловых модификаций языковыми единицами, образованными по данной модели.

Чтобы продемонстрировать потенциал данной модели, приведем пример из работы Херингера, который зафиксировал функционирование композита *Fischfrau* в следующих значениях:

'Frau, die Fisch verkauft'

'Frau eines Fisches'

'Frau, die Fisch isst'

'Frau, die Fisch produziert'

'Frau, die kühl wie ein Fisch ist'

'Frau, die den Fisch gebracht hat'

'Frau, die bei dem Fisch steht' (Цит. по: [4. С. 108]).

Данные смысловые структуры связывает общность базиса, который объективирует категорию лица женского рода, а различает предикат, который связывает базис и признак определенным типом отношений. Именно предикат определяет потенциал производного, образованного по модели N+N, то есть в дискурсе человек может приписывать признак базису на основе определенного предиката.

Независимо от количества потенциальных смысловых модификаций таких композитов, следует помнить о том, что, несмотря на многозначность производных слов, одни значения реализуются чаще, соответственно, они могут вызываться быстрее сознанием при актуализации, другие реже. Это означает, что при восприятии слов на слух некоторые из его значений более привычны, а некоторые остаются скрытыми.

Следовательно, если концепт, содержание которого говорящий намеревается передать, является одним из таких невыделенных значений, выдвигание на передний план внимания одного из множества значений слова и соотнесение с конкретным референтом или референтной ситуацией может происходить только в дискурсе.

Сложные слова, образованные по модели N+N, способны приобретать новые значения за счет переосмысления уже известных значений. Приоб-

ретенные новые значения могут как закрепляться в языке, так и оставаться окказиональными образованиями.

Когнитивными механизмами, определяющими переосмысление уже известных значений, являются метафора и метонимия. Данные когнитивные процессы обеспечивают ментальный доступ к другому концепту в пределах определенной модели.

Как метафорические, так и метонимические концепты осмысливаются в терминах других концептов, что означает концептуализацию одной предметной области в терминах другой [5. Р. 208]. Семантическая дистанция между исходными и инновационными значениями при метафоре может быть значительной, в то время как при метонимии отношения носят внутриреймовый характер.

Проанализируем структуру композитов, переосмысленных на основе когнитивной операции – концептуальной метафоры. Когнитивным механизмом для формирования данных номинаций является сравнение и перенесение признаков одной знакомой субъекту познания категории на признаки другой мало известной категории. То есть концептуальная метафора является средством, при помощи которого новая область опыта может быть концептуализирована в терминах более знакомой области.

Онтологическим базисом следующих производных, объективирующих морских животных, является номинация растительного мира.

В фокус внимания концептуальной структуры производных, репрезентирующих категории морских животных, попадает признак формы растения при полном или частичном подавлении остальных признаков:

Die Seecrose – (in vielen Arten vorkommendes) oft lebhaft gefärbtes, im Meer lebendes Tier mit zahlreichen Tentakeln, das an eine Blume erinnert; b) Seeanemone (зоол. актиния) [6. S. 1379].

Расширение категории морских животных (Sertularia), обитающих на дне моря в районе Фризских островов, происходит на основе расфокусирования, так как в фокус внимания попадают признаки схожести по форме с двумя объектами растительного мира, объективированных в компонентах композитов *Korallenmoos* (*Hydrallmania falcata*), *Zypressenmoos* (*Sertularia cupressina*).

Концептуальный анализ данных производных группы позволяет сделать вывод о том, что формирование категории морских животных происходит на основе перцептивных признаков, которые субъект познания переносит из области-источника РАСТЕНИЕ в область-мишень ЖИВОТНОЕ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семантический потенциал производного слова зависит от смысловых структур, закрепленных за определенными морфемами, словообразовательной модели, контекста и потребностей субъекта познания.

Семантический потенциал производных слов, их информативная насыщенность оказывается тем мощным фактором, который детерминирует

успешность коммуникации и их предпочтительность в процессах порождения говорящим и восприятия слушающим.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2006. Т. 65. № 2. С. 3–13.
2. Meibauer Jörg. Wortbildung und Kognition. Überlegungen zum deutschen -er-Suffix // Deutsche Sprache 23. Berlin: Erich Schmidt Verlag. S. 97–123.
3. Талми Леонард. Феномены внимания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 23–44.
4. Donalies Elke. Basiswissen. Deutsche Wortbildung / E. Donalies. Tübingen, Basel: A. Francke Verlag, 2007. – 138 S.
5. Lakoff J. The Metaphor System for Morality. Stanford: CSLI Publication, 1996. P. 249–266.
6. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1816 S.

Т.А. Голикова

"ПАМЯТЬ" ИЛИ "ВОСПОМИНАНИЕ": РУССКО-ТЮРКСКИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Память как способность к воспроизведению пришлого опыта, одно из основных свойств нервной системы, выражающееся в способности длительно хранить информацию о событиях внешнего мира и реакциях организма и многократно вводить ее в сферу сознания и поведения, связана со всеми познавательными процессами, всеми видами интеллектуальной деятельности человека. В памяти сохраняются и затем воспроизводятся в нужный момент ощущения, чувства и знания человека. Психологический словарь дает следующее определение: "Память – процессы организации и сохранения прошлого опыта, делающие возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в сферу сознания. Память связывает прошлое субъекта с его настоящим и будущим и является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития и обучения [1. С. 264].

Процессы закрепления в памяти результатов чувственной, мыслительной и познавательной деятельности человека отражены во фразеологических единицах *зарубить на носу, зарубить на стенке* – 'запомнить крепко-накрепко, навсегда', *врезаться в память, войти в голову* – 'прочно; крепко запомниться', *намотать на ус, сидеть (засесть) гвоздем в голове (в мозгу)* – 'хорошенько запоминать что-либо', *держат в мыслях, держат в уме, держать в памяти* – постоянно помнить, думать о ком-либо или о чем-либо', *завязать на память узелок* – 'запомнить, учесть на будущее'. Те же процессы закрепления в памяти отображены во фразеологизмах, отличающихся от ядерной группы ФЕ грамматическим статусом и